

Бай Анъань блеснула глазами, словно что-то поняла, но не до конца, и произнесла:

— Так можно? А если, когда старшая сестра её найдёт, она уже полюбит другого, что тогда делать?

Сун Циюй, услышав такую возможность, на мгновение задумалась, но тут же вернулась к реальности, покачала головой и ответила:

— Этого не случится. Я успею раньше. Если она действительно полюбит кого-то другого, тогда я...

— Тогда что? — Бай Анъань широко раскрыла глаза, настойчиво допытываясь. — Ты уступишь и пожелаешь им счастья?

Сун Циюй глубоко посмотрела на неё, но не ответила, а, обняв её, мягко опустилась на землю.

Двое, шедшие сзади, уже догнали их.

Му Тяньинь устремила холодный взгляд на пальцы Сун Циюй, лежащие на талии Бай Анъань.

Сун Циюй, опомнившись, отпустила её и, смущённо, объяснила:

— Бай-гуньян, не пойми меня неправильно. У меня с младшей сестрой ничего нет.

Сказав это, она отошла в сторону.

Она заметила, что отношения младшей сестры с этой Бай-гуньян были необычными, поэтому и решила лишний раз пояснить.

Чжоу Жун, стоявшая рядом, закрыла лицо рукой, словно не могла смотреть на это.

Если бы старшая сестра ничего не сказала, всё было бы нормально, но после её слов возникло ощущение, что она сама себя выдала. Взглянув на Му Тяньинь, она действительно увидела, что её лицо стало ещё мрачнее.

Бай Анъань подняла подбородок, заложив руки за спину — этот жест она переняла у Му Тяньинь.

Она искоса посмотрела на Му Тяньинь и только через некоторое время неохотно произнесла:

— Только что Ань спасла маленькую птичку.

Сказав это, она тут же отвернулась, словно не желая разговаривать с Му Тяньинь.

Му Тяньинь замешкалась и неуверенно произнесла:

— Молодец?

Бай Аньань покраснела, закусив губу:

— Кому нужна твоя похвала! Ань не нуждается в ней!

Сказав это, она позвала:

— Старшая сестра! — и побежала за ней.

Чжоу Жун почувствовала, как вокруг стало ещё холоднее, и ей захотелось провалиться сквозь землю, чтобы Му Тяньинь её не видела.

Му Тяньинь долго молчала, и её приятный голос звучал почти растерянно:

— Я не понимаю, почему Ань снова злится...

Сказав это, она посмотрела на Чжоу Жун.

Чжоу Жун, заметив её взгляд, медленно указала на себя:

— Ты про меня?

Му Тяньинь проигнорировала её слова и продолжила:

— Ань сказала, чтобы я признала свою ошибку. Но я ведь признала, почему она всё ещё злится?

Чжоу Жун мысленно поставила младшей сестре большой палец вверх. Младшая сестра — настоящий гений, раз смогла заставить учителя склонить голову.

Чжоу Жун, ежедневно наблюдая за их разговорами, прошла путь от шока до полного принятия.

Младшая сестра действительно сильна, и она даже начала привыкать к этому.

Теперь её полностью заинтересовали слова Му Тяньинь, и она не удержалась от вопроса:

— А что потом? Что сказала младшая сестра?

Му Тяньинь пробормотала, слегка нахмутив брови:

— Она спросила, в чём моя ошибка, и я не знала, что ответить...

Чжоу Жун хлопнула себя по бедру и прямо сказала:

— Вот в чём проблема!

— Ты недостаточно искренне признала свою ошибку! — Чжоу Жун наставительно объяснила, набравшись смелости. — Неважно, виновата ты или нет. Просто скажи, что не учла её чувств, и всё.

Му Тяньинь тут же повернулась к ней, и Чжоу Жун съёжилась, смущённо улыбнувшись.

Она только хотела продолжить, как вдруг услышала впереди крик, похожий на голос младшей сестры.

Она ещё не успела среагировать, как мимо неё пролетел резкий порыв ветра, и, когда она снова посмотрела, Му Тяньинь уже держала Бай Аньянь на руках, и они вместе упали в трещину в земле.

Чжоу Жун остолбенела, быстро подбежала и, наклонившись, уставилась в тёмную бездну.

Рядом Сун Циюй уже собиралась прыгнуть вслед, но Чжоу Жун, опомнившись, схватила её:

— Нет! Не мешай им...

Сун Циюй нахмурилась, удивлённо спросив:

— Мешать чему?

Чжоу Жун резко закашлялась, её взгляд забегал, и она объяснила:

— Я хочу сказать, что Бай-гуньян сильнее нас, и ей вполне хватит сил позаботиться о младшей сестре. На этот раз мы не знаем, что там внизу, и, если прыгнем, можем только стать обузой для Бай-гуньян.

Эти слова звучали разумно, и они едва убедили Сун Циюй.

Му Тяньинь, держа Бай Аньянь, мягко приземлилась в трещине.

На этот раз всё было не так, как в прошлый раз, когда мир был погружён во тьму. На каменных стенах горели слабые огоньки свечей.

Бай Аньянь удивлённо смотрела, подняв голову, и увидела, что на высоте в десятки метров над ними остались только чёрные камни.

Бай Аньань нахмурилась:

— Выход закрылся.

Му Тяньинь крепко обняла её, огляделась и, вернув взгляд, равнодушно произнесла:

— Не только закрылся, но и скорость закрытия увеличивается.

Она хотела было оттащить Бай Аньань обратно, но откуда-то появилась сила, которая резко потянула её внутрь.

Она не хотела, чтобы Бай Аньань пострадала, поэтому пришлось последовать за ней в ловушку.

Но сейчас, оглядываясь вокруг, она заметила кое-что отличающееся от прошлой трещины. Они, казалось, всё ближе подбирались к центру.

Му Тяньинь задумчиво нахмурилась, как вдруг почувствовала движение в руках.

Бай Аньань, похоже, внезапно вспомнила, что всё ещё злится на Му Тяньинь, и начала яростно вырываться:

— Отпусти меня!

Му Тяньинь замешкалась и отпустила её.

Бай Аньань опустилась на землю, посмотрела на неё и, надув губы, сказала:

— Кто тебя просил прыгать за мной?

Му Тяньинь посмотрела на неё и мягко объяснила:

— Это Тайное царство очень странное, даже Старейшина-мечник оказался в ловушке. Я боялась, что с тобой что-то случится.

Этот неожиданный прямой удар застал Бай Аньань врасплох. Она быстро покраснела и смущённо произнесла:

— Ну, ты хоть совесть имеешь.

Му Тяньинь, осмотревшись и не обнаружив опасности, серьёзно посмотрела на Бай Аньань.

Бай Аньань, глядя ей в глаза, опустила ресницы, затем снова подняла взгляд и тихо спросила:

— Ты нашла ответ на прошлый вопрос?

Му Тяньинь на мгновение замерла, её ресницы слегка дрогнули:

— Ань...

Бай Аньань упрямо повторила:

— Что «Ань»? Я спрашиваю, поняла ли ты, в чём была неправа?

Му Тяньинь вынуждена была опустить глаза, подумала и тихо произнесла:

— Я была права, что не учла твоих чувств.

Бай Аньань удивлённо моргнула, украдкой взглянув на Му Тяньинь, не ожидая, что та действительно задумалась над этим вопросом.

Неизвестно, сама ли она пришла к этому ответу или ей кто-то подсказал.

Уголки её губ непроизвольно поднялись в улыбке, и, пользуясь моментом, она добавила:

— Ну, ладно, прошла, но моё испытание ещё не закончилось.

Му Тяньинь улыбнулась и мягко спросила:

— Какое ещё испытание, Ань?

Бай Аньань подняла палец к губам:

— Ещё не придумала. Когда придумаю, тогда и скажу.

Му Тяньинь рассмеялась, покачав головой, и, благодаря близости Бай Аньань, её мрачность, вызванная её близостью с Сун Циюй, рассеялась.

Обе стены были чёрными, и, хотя на них горели свечи, Му Тяньинь была слишком высока, и, идя по узкой дороге, они вынуждены были тесно прижаться друг к другу. Рука к руке, плечо к плечу, они не могли избежать случайных прикосновений.

Бай Аньань, опустив взгляд на их тени, внезапно протянула руку и схватила пальцы Му Тяньинь.

Му Тяньинь удивилась, невольно опустив взгляд на неё.

И тут она увидела, что лицо девушки покраснело, и, заметив её взгляд, она тут же подняла голову и капризно сказала:

— Что? Руку тоже нельзя держать?

Му Тяньинь не ответила, её тёмные глаза сверкнули, и она крепко сжала её руку.

Бай Аньань, наоборот, вырвалась и, когда Му Тяньинь удивлённо посмотрела на неё, упрямо подняла подбородок:

— Ань всё ещё испытывает тебя! Так что сейчас только я могу держать тебя за руку! Ты не можешь держать меня!

Сказав это, она снова протянула руку и крепко сжала пальцы Му Тяньинь, переплетая их с своими.

В этой тесной обстановке дыхание друг друга стало слышно отчётливо. Му Тяньинь всё яснее слышала, как её сердце учащённо бьётся, и поняла, что за тысячи лет у неё никогда не было такого странного опыта.

Сердцебиение учащалось из-за другого человека, и настроение менялось из-за её слов и поступков.

Это чувство было странным, но не неприятным.

Она не могла не смотреть на лицо девушки, желая узнать, чувствует ли она то же самое...

Она не могла подобрать слов, и её выражение стало немного странным.

Бай Аньань внезапно подняла голову и, увидев её выражение, неправильно поняла.

Помолчав, она спросила:

— Ты снова ревнуешь?

<http://bllate.org/book/15253/1344977>